

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ «ПЕРЕХОД» ДЛЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СМЕНЫ СОСТОЯНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Тао Цзинь

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-1, Москва, Россия, 117198
jintao-m@yandex.ru

В статье анализируется метафорическое применение модели «переход» для репрезентации «смены состояний». Выявляется причина расхождения в представлениях о «соседствующих состояниях с разделительной линией между ними» в русском и китайском языковом сознании. Уточняется понятие о подобии объектов и явлений как основы метафоры, описывается его многоярусный и многокомпонентный характер.

Ключевые слова: переход, смена состояний, «соседствующие» состояния, прототип.

ВВЕДЕНИЕ

Перемещение в физическом пространстве представляется нам самым простым действием в повседневной жизни. Трудно предположить, что эти перемещения могут быть по-разному восприняты людьми, говорящими на разных языках. Однако если сравнить естественные языки, то обнаружим, что различные перемещения на самом деле классифицируются в каждом языке по-своему. Например, для русского языкового сознания характеристика ориентира на пути является существенным фактором, и по этой причине существуют отдельные глаголы *перейти*, *пройти*, *обойти* для репрезентации моделей перемещения, когда присутствует ориентир на пути движения. В модели «мимо» ориентир актуален как «точка» вне траектории перемещения, в модели «переход» ориентир актуален как «линия», перпендикулярно расположенная к направлению перемещения, а в моделях «обход» важно понимание трехмерности ориентира и его масштабность. А в китайском языке все вышеперечисленные модели перемещения фиксируются лишь одним глаголом движения — 过 *го*⁴. Наш опрос носителей китайского и русского языков выявил, что за 过 фиксируются практически те же модели перемещения, что и за тремя русскими глаголами. Исключением является лишь случай «обхода», когда траектория представляет собой круг и не предусматривается дальнейшее перемещение. Если различие между русскими *перейти*, *пройти* и *обойти* опирается на классификацию ориентиров на пути движения, то в китайском языковом сознании на первый план выдвинута общая идея о «прохождении» выделенного расстояния и возможности впоследствии такого «прохождения» в продолжении пути. В таком случае характеристика ориентира и специфика траектории становятся второстепенными факторами и активизируются уже в конкретном контексте.

Если сравнивать схемы отображения восприятия этих глаголов у носителей языков, то наибольшее сходство наблюдается у глаголов 过 и *перейти*.

Самая встречаемая ассоциация для обоих глаголов — пересечение дороги, реки (через мост), а также небольшая преграда на пути, которую можно преодолеть путем «перешагивания». Похожа и абстракция восприятия перемещения, отраженная в схеме пересечением траекторией направления движения линии, перпендикулярно расположенной по отношению к ней. Разница между ними заключается в том, что *перейти* все же содержит в себе представление об исходном пункте (ИП) и конечном пункте (КП), которые разделяет некая линия, причем КП может быть предпочтительнее. А 过 репрезентирует только процесс движения от ИП к КП, сами ИП и КП в представленных им моделях перемещения не присутствуют [5. С. 49].

Много схожего наблюдается и в метафорическом применении модели «переход» для отображения непространственных отношений, находящем отражение в значениях *перейти*, приставки *пере-*, 过 в качестве самостоятельного глагола и в качестве результативного элемента. В частности, в обоих языках модель «переход» применяется для репрезентации изменения состояний. Основой этого применения, на наш взгляд, служит прежде всего представление о том, что пребывание человека в каком-то состоянии метафорически подобно его пребыванию в каком-то месте, иными словами, состояние в нашем восприятии имеет границы подобно месту. Подобно разграничению соседствующих мест определенные состояния также воспринимаются как «соседствующие» с разделяющей их линией. Движение «переход» подразумевает пересечение разделяющей линии и потому может быть применено для обозначения смены состояний. Вопрос в том, какие состояния рассматриваются как «соседствующие» в разных культурах. Анализ значений *перейти*, приставки *пере-* и 过, связанных со сменой состояний, с одной стороны, позволит нам найти ответ на этот вопрос, а с другой стороны, даст возможность глубже понять механизм метафоры как основного инструмента познания и репрезентации действительности.

«СОСЕДСТВУЮЩИЕ» СОСТОЯНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Согласно «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова у глагола *перейти* всего 13 значений [4. С. 133].

1. Идя, переместиться, переправиться с одной стороны чего-н. на другую, с одного конца на другой: *П. границу; П. улицу на перекрестке; П. мост (через мост); П. реку; П. поле.*

2. Уйдя из одного места, дойдя до другого, переменить свое место, пойдя куда-н.: *П. в другую комнату; П. от одной картины к другой; П. на новые места.*

3. Кончив или оставив одно, начать что-н. другое: *П. к очередным делам; Занимался живописью, потом перешел в музыку.*

4. Перевестись, поступить на другое место, переменить место занятий, должность: *П. на другую работу; П. в другую школу; П. из пехоты в технические войска; П. из консерватории в университет.*

5. Двигаясь в каком-н. деле, занятии, достигнуть следующей, более высокой ступени: *П. на 3 курс.*
6. Стать предметом обладания другого, достаться кому-чему-н. от кого-чего-н.; Передаться от одного к другому, распространиться от одного на других: *П. из рук в руки; После смерти родителей имущество перешло к дочери; Болезнь перешла от матери к ребенку; В русский язык перешло много слов и выражений из французского.*
7. Покинув кого-что-н. или изменив кому-чему-н., примкнуть к другому или к другим, войти в другую среду, стать участником другого дела: *П. на сторону противника; П. в другое подданство.*
8. Принять другую религию: *П. в католичество.*
9. Изменить образ своих действий, начать действовать по-иному (преимущ. о ходе какой-н. борьбы): *П. в наступление.*
10. Изменить методы, способы работы, начать работать по-иному, в других условиях: *П. на хозрасчет; П. на новые методы в работе.*
11. Постепенно изменяясь, принять другой вид, превратиться во что-н.: *Шепот перешел в связную речь; Стень перешла в пустыню; Ссора перешла в драку.*
12. Пройти, миновать (обл.): *Гроза перешла.*
13. Достигнуть какого-н. предела с превышением (разг. и обл.) *Время перешло за полночь.*

Как мы видим из значений под номерами 1 и 2, при применении *перейти* для репрезентации процесса в физическом пространстве эксплицируется либо то, через что происходит пересечение, либо ИП и КП, чаще именно КП. Несмотря на то, что экспликация этих элементов допустима только отдельно, в любом случае применение *перейти* подразумевает совокупность всех составляющих элементов. Сравним ситуации, представленные в словосочетаниях *пройти поле* и *перейти поле*: в случае *пройти* в фокусе внимания находится длина пути; в случае *перейти* имеется в виду не длина пути, а расстояние от одного конца *поля* до другого — как ширина разделительной полосы. То же понимание о разделительной зоне присутствует и при экспликации КП: *перейти куда-то* указывает, что ИП и КП чем-то разделены, т.е. они в сознании говорящего представлены как два участка с реальной или воображаемой разделительной зоной между ними. Иными словами, в конструируемых с помощью *перейти* пространственных отношениях определяющим фактором является видение ИП и КП как «эта и та сторона, эта и та область», исходя из такого видения движение «переход» приобретает потенциал для метафорического отображения процесса «смены чего-то на такое же, но другое».

Большинство переносных значений *перейти* (значения под номерами 3—11) базируется на данном понимании противопоставления ИП и КП, только ИП и КП при этом абстрагируются, образуются метафорические сдвиги, в ходе которых исчезает привязанность к пространству. В целом можем выделить следующие три цепочки переосмысления.

1. Цепочка, основанная на замещении понятия «место» понятием, связанным с «деятельностью»: это и то место нахождения → это и то место для занятия оп-

ределенной деятельностью → эта и та деятельность → этот и тот объект деятельности, этот и тот способ ведения деятельности.

2. Цепочка, основанная на замещении понятия «сторона» понятием, связанным с «людьми»: эта и та сторона → индивидуумы, стоящие отдельно и имеющие свое пространство → группа людей, объединенных определенной деятельностью, позицией, идеологией → эта и та позиция, эта и та идеология.

3. Цепочка, основанная на замещении понятия «место» понятием «состояние»: эта и та область с определенным признаком → это и то состояние с определенным признаком.

В третьей цепочке в фокусе внимания находится некий признак, например, *лес*, *степь* и *пустыня* различаются интенсивностью роста растительности. При метафорической абстракции осязаемого признака возникает идея о шкале качества или интенсивности, по мере возрастания или убывания которой одно и то же, по сути, действие или явление получает иную классификацию и, соответственно, обозначается иным именем. Например, *гроза* — *ураган*; *морось* — *дождь* — *ливень*, *шепот* — *связная речь*; *крик* — *вопл*; *плач* — *рыдание* — *стон*; *смех* — *хохот* — *истерика*; *ссора* — *перебранка* — *драка*. Следует отметить, что при реализации данной вариации абстракции наблюдается склонность к пониманию того, что «переход» связан именно с возрастанием интенсивности, особенно когда речь идет о выражении эмоций: *Крик перешел в вопль. Смех перешел в истерику*.

Следует отметить, что в данном метафорическом сдвиге функционирует также корреляция между «разделяющей линией» и пониманием «предела». Причем в случае смены состояний идея «предел» внешне оформлена так: когда какой-то признак усиливается до определенного предела, происходит качественное изменение и состояние после достижения предела обозначается уже другим словом.

Идея о смене состояний не является магистральной в формировании значений *пере-*. Хотя в своей работе Е.Р. Добрушина, Е.А. Меллина и Д. Пайар основывают описание приставки *пере-* на едином понимании о противопоставлении именно состояний. «ПЕРЕ- выделяет два состояния... и говорит, что произошел переход от одного к другому... между двумя рассматриваемыми состояниями выделена промежуточная зона, в которой за счет действия происходит преобразование». Исходя из такого понимания выделяются несколько типов глаголов.

1. ПЕРЕ-глаголы «двух версий» — *переделать*, *пересчитать*, *перестроить*, *пересмотреть* и др.

2. ПЕРЕ-глаголы «чрезмерного количества» — *переварить овощи*, *пересолить суп*.

3. ПЕРЕ-глаголы «изменения локализации» — *переписать текст в тетрадь*, *пересадить цветок*, *переложить книгу*.

4. ПЕРЕ-глаголы «общности» — *перечитать все книги в отцовской библиотеке*, *переболеть всеми детскими болезнями*.

5. ПЕРЕ-глаголы «трансформации» — *перелить пушки в колокола*, *переквалифицироваться из трактористов в лингвисты*, *перекрасить волосы в рыжий цвет*.

6. ПЕРЕ-глаголы «деления надвое» — *перерезать, перерубить; перекрыть дорогу, перегородить двор.*

7. ПЕРЕ-глаголы «временного разрыва» — *переждать, переночевать* [2. С. 76—79].

Как мы видим, слово «состояние» в данном случае понимается в очень широком плане. И на наш взгляд, противопоставление двух состояний является не исходной точкой метафорических сдвигов, а лишь одним из вариантов реализации идеи об «ЭТО и ТО с разделяющей их линией». Если ограничимся более узким пониманием «состояния», в котором пребывает человек, проявляя при этом соответствующие признаки физиологического, психологического или поведенческого характера, то примеров реализации идеи «смена состояний» с помощью ПЕРЕ-глаголов будет не так много.

В какой-то момент волнение пианиста перед выходом на сцену переросло в паранойю (Сати Спивакова. Не всё. 2002).

Тем не менее, на примере *перерасти* мы можем еще раз убедиться в том, что основным фактором для определения состояний как «соседствующих» с разделяющей их линией в русском языковом сознании служит наличие общего признака между ними. Два «соседствующих» состояния различаются интенсивностью этого общего признака, причем «переход» означает возрастание интенсивности.

«СОСЕДСТВУЮЩИЕ» СОСТОЯНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

«Смена состояний» репрезентируется только комбинацией 过 с дейктическими показателями 来 *лай*², указывающим на приближение к наблюдателю перемещения, и 去 *цюй*⁴, указывающим на удаление от наблюдателя перемещения. Причина необходимости в такой комбинации заключается в том, что 过 не содержит представления о ИП и КП, дейктические показатели дополняют эти компоненты, благодаря чему метафорическое отображение состояний, воспринимающихся нами в качестве «мест», становится возможным.

Языковые материалы показывают, что в китайском языковом сознании модель «переход» в основном применяется для репрезентации «смены состояний» двух категорий.

1. Состояния до и после перехода противопоставлены как состояние ненормального функционирования организма (пассивное состояние) и нормальное состояние (активное состояние) [6. С. 292, 311].

Наблюдается симметричное употребление 过来 и 过去 в случаях, когда противопоставление состояний «до» и «после» опирается на признак «наличие/отсутствие» сознания. 过来 сочетается с такими глаголами, как: 活 *хо*² — жить; 活过来 означает «очнуться после пребывания в предсмертном состоянии»; 醒 *син*³ — просыпаться, пробуждаться; 苏醒 *су¹син³* — очнуться, прийти в себя, прийти в сознание; 清醒 *цин¹син³* — прийти в сознание, прийти в себя, опомниться.

Эти глаголы с 过来 в качестве результативного элемента означают «прийти в себя после пребывания в бессознательном состоянии». 清醒过来 также обозначает «прийти в себя после пребывания в состоянии, когда сознание (разум) было замутнено».

Обратный процесс (потеря сознания) передается с помощью сочетаний 过去 с такими глаголами, как: 死 *сы*³ — умирать; 昏 *хунь*¹ — мутиться, терять сознание, лишаться чувств; 晕 *юнь*¹ — головокружение; 睡 *шуй*⁴ — спать. 死过去, 昏过去, 晕过去, а также 昏死过去 означает «потерять сознание». В случае 醒过来 результативный элемент 过来 указывает, что речь идет не об обычном пробуждении от сна. 睡过去 также указывает о необычности процесса «засыпания» — его внезапности, неожиданности, от таких причин, как чрезмерной усталости, препарата (успокоительного), алкоголя, болезненного состояния, нервного истощения и т.п. Для обозначения обычного результата «заснуть» используется совсем другой результативный элемент — 着 *чжао*².

迷糊 *ми*² *ху*⁰ — туманиться; полузабытье; полусон.

迷糊 чаще сочетается с 过去, а не с 着. Причина, скорее всего, кроется в том, что в семантике самого глагола 迷糊 содержится представление о том, что действие нецеленаправленно, его совершение скорее против воли человека, а не по его желанию.

过来 применяется еще для обозначения постепенного перехода от некоего критического состояния (в физическом или психологическом плане) в состояние обычное, нормальное. Например, в качестве результативного элемента для:

缓 *хуань*³ — умеренный; отходить, приходить в нормальное состояние;

受旱的庄稼缓过来了 буквально: потерпеть + засухи + служебное слово при-тяжательности + посевы + 缓过来 + аспектуальный показатель 了 — *Посевы отошли после засухи;*

暖和 *нуань*³ *хо*⁰ — теплый; греться;

喝了热茶才暖和过来 буквально: пить + аспектуальный показатель 了 + горячий чай + только + 暖和过来 — *Согрелся только после того, как выпил горячий чай.*

Способ обозначения обратного постепенного процесса перехода из «нормального» состояния в «ненормальное» с помощью 过去 отсутствует.

Еще одно различие между 过来 и 过去 в плане реализации значения «перехода из одного состояния в другое» заключается в том, что в модель «переход с 过来» непосредственно вписываются глаголы, обозначающие активное действие, направленное на изменение состояния. Например,

救 *цзю*⁴ — спасать.

病人被救过来了 буквально: больной + служебный элемент пассивной конструкции + 救过来 + аспектуальный показатель 了 — *Жизнь больного была спасена.*

挽救 *вань*³ *цзю*⁴ — спасти опасное положение, избавить кого-что от чего-чего.

把国家从危机中挽救过来 буквально: служебное слово с абстрактным значением воздействия на предметы + страна + служебное слово для экспликации ИП, источника + кризис + внутри + *挽救过来* — *Спассти страну от кризиса*.

А в модель «переход с 过去» глаголы, обозначающие действия, приводящие к потере сознания, вписываются посредственно, т.е. в качестве резульативного элемента к этим глаголам выступает не 过去, а двойные результаты: 昏过去. Подобные глаголы включают: 打 *да*³ (бить), 摔 *шуй*¹ (упасть, свалиться), 震 *чжэнь*⁴ (сотрясаться, сильное колебание), 吓 *ся*⁴ (пугаться), 累 *лэй*⁴ (уставать), 痛 *тун*⁴ (болеть).

他已经痛昏过去 буквально: он + уже + 痛昏过去 — *Он от сильной боли потерял сознание*.

2. Состояния до и после перехода противопоставлены как негативное состояние (по причине заблуждения, ошибок, недостатков и т.п.) и состояние, когда ошибки исправлены, неясности сняты, напряжение разряжено [6. С. 293—294].

В этом случае в языковой реализации наблюдается только переход в то состояние, которое оценивается как положительное, т.е. применяется только «переход с 过来». Вписываются в эту модель глаголы, репрезентирующие действия, направленные на исправление ошибок, устранение недостатков, своих или чужих. Ключевой компонент семантики этих глаголов — изменение.

改 *гай*³ — исправлять, менять;

变 *бянь*⁴ — превращаться, изменяться,

а также двусложные глаголы, образованные на базе 变 *бянь*⁴: 改变 *гай*³*бянь*⁴ (изменить, преобразовать); 转变 *чжуань*³*бянь*⁴ (переменить, перелом, совершить переворот в сознании).

把错字改过来 буквально: служебное слово с абстрактным значением воздействия на предметы + правильно написанные иероглифы + *改过来* — *Исправить ошибки в написании иероглифов*.

老观念还没有转变过来 буквально: старое мнение + все еще + не + *转变过来* — *Устаревшее мнение еще не полностью заменено новым*.

Другой часто употребляемый элемент в реализации «переход с 过来» — 正 *чжэн*⁴. Иероглиф имеет множество значений: от конкретного значения «прямой и ровный, правильно установленный, лицевой» до абстрактного «правильный, положительный, справедливый», от конкретного действия «поправить то, что расположено неровно и непрямо» до абстрактного «исправить ошибки в поведении, взглядах».

正过来 используется для обозначения телодвижения — совершить небольшой поворот тела, чтобы стоять прямо напротив кого-то, чего-то. Применяется и в метафорическом плане:

风气正过来了 буквально: поветрие, нравы + 正过来 + аспектуальный показатель 了 — *Нравы стали более нравственными*.

Существует группа двусложных синонимичных глаголов, образованных на базе 正: 改正 *гай*³*чжэн*⁴ (исправлять, например, оплошности); 矫正 *цзяо*³*чжэн*⁴

(выправлять, корректировать, например, зрение, произношение); 纠正 *цзю¹чжэн⁴* (выправлять, исправлять, например, недочеты, ошибки); 更正 *гэн¹чжэн⁴* (поправлять, вносить поправки); 端正 *дуань¹чжэн⁴* (выправлять, например, линию поведения, взгляды).

把与事实不符的地方更正过来 буквально: служебное слово с абстрактным значением воздействия на предметы + не соответствовать фактам + служебное слово притяжательности + место + 更正过来 — *Исправить те места, которые не соответствуют историческим фактам.*

В модели «переход с 过来» также вписываются элементы, репрезентирующие мыслительный или психологический процесс, благодаря которому возможен переход от состояния заблуждения в состояние понимания.

明白 *мин²бай²* — ясно, понятно; понять, знать.

悟 *у⁴* — понимать суть, прозревать, уразумевать.

反应 *фань³ин⁴* — реагировать.

事后他才明白过来 буквально: событие + после + он + только + 明白过来 — Он понял, в чем дело, только после того, как все уже кончилось.

观众还没反应过来, 冠军已经决出 буквально: зрители + еще + не + 反应过来, чемпион + уже + определить — *Зрители еще не успели понять, что происходит, а в соревновании уже определился победитель.*

На основе описанных нами двух категорий состояний нетрудно определить, что в китайском языковом сознании состояния определяются как «соседствующие» по противопоставлению «хорошее состояние» и «плохое состояние» для человека или сообщества. Оценка «хорошо/плохо» опирается на понимание нормального функционирования организма и разума человека. При этом говорящий (наблюдатель) всегда размещает себя только в «хорошем состоянии».

ГИПОТЕЗА О ПРОТОТИПЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ «ХОРОШЕЕ/ПЛОХОЕ СОСТОЯНИЕ»

Прототип «соседствующих состояний» в русском языковом сознании, можно сказать, достаточно прозрачен: на пути перемещения после пересечения разделительной линии человек оказывается в месте, отличающемся от места до линии усилением определенного признака. Этот прототип неактуален для 过 по той причине, что в нем нет видения ИП и КП. Дейктические показатели хоть и могут их компенсировать, но не могут противопоставлять ИП и КП по какому-то признаку, поскольку подразумевают просто место, где может находиться человек. Иными словами, разделительная линия в китайском варианте является, скорее, воображаемой границей между личным пространством разных людей. Очевидно, что определение «соседствующих состояний» в китайском языковом сознании происходит от иного рода прототипа. Однако его также следует искать в восприятии движения, происходящего в реальном пространстве. Если эта наша позиция верна, то в языке должны быть примеры, где глагол, репрезентирующий физическое

движение, в сочетании с 过来 или 过去 применяется метафорически для обозначения смены состояния.

И такие примеры существуют, это устойчивые выражения:

背过气去 (背 *bèi*⁴ ‘спина; поворачиваться так, чтобы оказаться спиной к кому-то’ + 过 + дыхание + 去);

转过神来 (转 *chǔань*³ ‘поворачивать, поворачиваться’ + 过 + дух, рассудок, ум + 来);

回过味儿来 (回 *хуэй*² — ‘возвращаться к исходной стороне; поворачиваться назад’ + 过 + вкус + 来).

Эти выражения можно перевести на русский приблизительно как «потерять сознание», «прийти в себя», «сообразить, в чем дело», но русские и китайские выражения построены на очевидно разных образных представлениях об этих физиологическом и мыслительно-психологическом процессах.

他这才转过神来, 意识到刚才自己的翻译出了毛病 буквально: он + сейчас только + 转过神来, осознать + только что + свой + перевод + выйти + аспектуальный показатель 了 + ошибка — *Он только тогда понял, что сделал неточный перевод.*

他仔细一琢磨才回过味儿来, 心里乐了 буквально: он + тщательно + подумать + только + 回过味儿来, в сердце + обрадоваться + аспектуальный показатель 了 — *Только хорошенько подумав, он сообразил, в чем дело, и обрадовался.*

Глаголы 背, 转 и 回 относятся к группе глаголов со значением «изменение направленности», и в этом значении в основном речь идет о движении головы или тела человека. Можно характеризовать общую черту фиксируемых этими глаголами движений как «полукружное движение головы или тела таким образом, чтобы лицо (взгляд) было направлено в другую сторону». В качестве результативного элемента для этих глаголов выступают такие, как 过, 过来 или 过去:

转过身 (来/去) буквально: 转过 + тело + (来/去) — повернуться.

回 *хуэй*² — возвращаться к исходной стороне; поворачиваться назад.

回过头 (来/去) буквально: 回过 + голова + (来/去) — повернуть (отвернуть) голову.

Достижение результативности движения тела вокруг собственной оси предполагает на самом деле наличие двух человек. Поворот головы и тела можно считать результативным, если по его совершении лицо человека, совершающего поворот, появляется в поле зрения другого человека (произойдет дальнейшее взаимодействие между ними) или становится невидимым для другого человека (разрывается визуальный контакт и прекращается их взаимодействие). Разные глаголы фиксируют разные ракурсы поворота. У 转 *чжуань*³ угол поворота, как правило, может быть разным, т.е. этот глагол может передать поворот и на 90 градусов, и на 180. А 背 *bèi*⁴ и 回 *хуэй*² подразумевают, что поворот делается на 180 градусов. Существуют еще и глаголы, которые представляют поворот явно меньше

90 градусов. Однако во всех случаях результативности этим движениям придает один и тот же 过. Очевидно, что существует в восприятии поворота некая критическая линия, после пересечения которой контакты с другим человеком считаются установленными или взаимодействие считается прерванным ввиду потери визуальных контактов.

Итак, в образе поворота присутствует на самом деле не одна фигура, а две. Одна — это та, которая собственно и совершает поворот, а другая — наблюдатель. Именно с позиции наблюдателя определяется, как меняется направленность лица (взгляда) первой фигуры при обороте: либо в результате поворота фигура встанет лицом к наблюдателю (в этом случае употреблялся бы дейктический показатель 来), либо отвернется, т.е. наблюдатель увидит вместо лица — спину (в этом случае употреблялся бы дейктический показатель 去).

Для наблюдателя эти две позиции в эмоциональном плане имеют принципиально разное значение.

Когда человек поворачивается к тебе лицом, это означает его желание контактировать с тобой, и соответственно, восприятию такого поворота на эмоциональном уровне присущ положительный оттенок. А движение поворота, в результате которого другой встает к тебе спиной, воспринимается наблюдателем с отрицательными эмоциями.

Такая разница эмоционального плана порождает представление о позициях до и после поворота к наблюдателю как о состоянии с отрицательной характеристикой и состоянии с положительной характеристикой. Критическая линия, пересечение которой квалифицируется как достижение результата для движения поворота, становится разделительной чертой между двумя противоположными состояниями одно состояние со знаком плюс, другое — со знаком минус. Соответственно, 过 при этом метафорическом сдвиге приобретает возможности обозначить смену одного состояния другим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принято считать, что «метафора возникает при уподоблении одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств и действий, характеризующих эти явления. С формальной точки зрения метафорический перенос заключается в употреблении слова (словосочетания, предложения), предназначенного для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, для наименования или характеристики других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [1. С. 140].

Наш анализ показывает, что в основе метафорического механизма отображения действительности лежит не простое подобие между объектами и явлениями, а точнее сказать, подобие многоярусное и многокомпонентное, причем оно изначально не является семантическим. В рассмотренном нами случае отображения «смены состояний» с помощью модели «переход» состоятельность метафорического сдвига прежде всего базируется на метафорах «состояние — это место»,

«граница, предел — это линия». И эти базовые видения одинаково актуальны и для русского языкового сознания, и для китайского.

Второй ярус состоит из нескольких компонентов: 1) идея о «соседствующих состояниях» наподобие «соседствующих мест с разделительной линией-границей между ними»; 2) абстракция физического движения «переход» в пространстве: на основе реального опыта о характеристике ориентира на пути движения образуется модель «переход», где ориентир абстрагирован как линия, перпендикулярное сечение которой воспринимается как достижение результата. Эти компоненты также являются общими для обоих языковых коллективов.

Расхождение происходит на третьем ярусе, когда определяются, какие состояния являются соседствующими с разделительной линией-границей между ними. В русском варианте определение опирается на опыт перемещения в пространстве, где конечный пункт отличается от исходного по определенному признаку, чувство «смены» сопряжено с чувством усиления признака. В китайском же варианте «переход» не подразумевает достижение какого-то конечного пункта, а лишь преодоление преграды и возможность продолжить путь. Концепт «место» дополняется с помощью дейктических показателей, которые неразрывно привязаны к наличию наблюдателя со стороны.

Этот «человеческий» фактор способствовал тому, что прототипом для определения «соседствующих состояний» служит не движение (одного человека) по прямой линии, а «поворот» (движение одного воспринимается другим). При восприятии «поворота» у наблюдателя возникает оценочная установка «хорошо/плохо», что и стало основой определения состояний как соседствующих.

И последнее различие, самое поверхностное, проявляется в том, какие конкретные состояния вписываются в модель «переход» в русском и китайском вариантах. Для первого эти состояния в принципе относятся к одним и тем же действиям или явлениям и отличаются интенсивностью — «переход» в целом репрезентирует РАЗВИТИЕ локального действия-события. В китайском варианте «человечный характер» прототипа предопределил и «человечный характер» состояний, речь идет о противопоставлении критического (физиологического или психологического) состояния и нормального состояния человека (сообщества или живого организма). Причем критическое состояние указывает на отсутствие возможности человека нормально взаимодействовать с другими людьми, что демонстрирует след прототипа метафоры: спиной стоять к другому означает прекращение взаимодействия.

Итак, при наличии универсальных базисных метафор для объективизации абстрактных понятий («состояние — это место», «граница, предел — это линия») и общего подхода к геометрической абстракции перемещения в физическом пространстве наблюдается кардинальное различие в их применении (активизации) в конкретном языке, однако за этим различием можно проследить собственную логику для каждого языка. И эта логика представляет собой не «логику вещей», а «логику восприятия вещей».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. СПб., 2000.
- [2] Добрушина Е.Р., Меллина Е.А., Пайар Д. Русские приставки: Многозначность и семантическое единство. М., 2001.
- [3] Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
- [4] Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Ушакова. М., 1996. Том III.
- [5] Цзинь Т. Психолингвистический портрет глаголов перемещения (на материале русского и китайского языков // Вопросы психолингвистики. М., 2014. № 2. С. 42—55.
- [6] 刘月华 趋向补语通释, 北京, 1998. (Люй Юехуа. Толкование комплементов со значением направления. Пекин, 1998.)

APPLYING THE MODEL OF “TRANSITION” TO REPRESENT “CHANGE OF STATE” IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Tao Tszin

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10-1, Moscow, Russia, 117198
jintao-m@yandex.ru

The article examines the metaphorical usage of the model of “transition” to represent “change of state”. It revealed the reason of differences in perceptions of “neighboring states with the dividing line between the states” in Russian and Chinese language consciousness. It elaborates the concept of similarity of objects and phenomena as the basis of metaphor by describing “the change of states” with multilayers and multicomponent in nature.

Key words: transition, change of state, “neighboring” state, prototype.

REFERENCES

- [1] Glazunova O.I. Logika metaforicheskikh preobrazovaniy. SPb., 2000.
- [2] Dobrushina E.R., Mellina E.A., Payar D. Russkiye pristavki: Mnogoznachnost i semanticheskoye edinstvo. M., 2001.
- [3] Natsionalny korpus russkogo yazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
- [4] Tolkovy slovar russkogo yazyka pod redaktsiyey D. Ushakova. M., 1996. Tom III.
- [5] Tszin T. Psikholingvisticheskiy portret glagolov peremeshheniya (na materiale russkogo i kitayskogo yazykov // Voprosy psikholingvistiki. M., 2014. No 2. P. 42—55.
- [6] 刘月华 趋向补语通释, 北京1998. (Liu Yuehua. Tolkovaniye komplementov so znacheniyem napravleniya. Pekin, 1998.)